

Բժշկական քարեր

Դեռ Մացի չեն հասել

Пожалуйста, используйте этот QR code для просмотра видео-приложения
Please, follow the QR code to see the exhibition video

УДК 291.1
ББК 86.3
В68

Е. А. Резван
Волхвы пришли
Каталог выставки. Санкт-Петербург: Первое творческое
объединение, 2017
ISBN 978-5-88431-343-9

С древности прочно закрепилось представление, что пришедшими с Востока волхвами были персы. Между тем, евангельское указание на то, что волхвы пришли с Востока, совсем не обязательно подразумевает Восток, географически противопоставленный Западу в современном смысле. Исследования последних лет показывают, что в серьёзном уточнении нуждается и перевод на греческий исходных понятий, в которых мы вслед за традицией привыкли видеть «золото, ладан и смирну»...
Выставочный проект реализован Государственным музеем истории религии и Международным центром исламских исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН. Это — один из первых результатов историко-этнографической экспедиции, прошедшей с 15 по 31 марта 2017 г. в рамках проекта «Материальный мир Корана (повседневная жизнь Аравии времен Пророка)», реализуемого МАЭ РАН, Лейденским институтом рационального монотеизма (президент — Аслбек Мусин) и журналом «Manuscripta Orientalia», при поддержке Министерства по делам религии и религиозного имущества Султаната Оман.

© Е. А. Резван, 2017
© Д. Д. Ивашинцов, дизайн, 2017

УДК 291.1
ББК 86.3
В68

Efim Rezvan
The Magi had arrived
Exhibition catalogue. Saint-Petersburg: First Artistic Association, 2017
ISBN 978-5-88431-343-9

The literature of the antiquity long held the conviction that the wise men from the east were Persians. That being said, the testimony of the gospels that the Magi hailed from the east does not necessarily denote that east as geographically opposed to the west in contemporary understanding. Recent research reveals a necessity to seriously reconsider the translation into Greek of the basic terms, which for us have come to be traditionally known as “gold, frankincense and myrrh”...
The exhibition is organized by the State Museum for the History of Religion, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences and the International Centre for Islamic Research. It is one of the first results of the historico-ethnographic expedition that worked from 15 until 31 March 2017 within the framework of the project “Material world of the Qur’an (daily life in Arabia at the time of the Prophet)”, undertaken jointly by The Kunstkamera, Leiden Research Institute for Rational Monotheism (President — Aslbek Musin) and the Journal “Manuscripta Orientalia”, with the aid of the Ministry for Endowments and Religious Affairs of the Sultanate of Oman.

© Efim Rezvan, 2017
© Dmitry Ivashintsov, design, 2017

Ефим Резван Волхвы пришли

Первое творческое объединение
Санкт-Петербург, 2017

Efim Rezvan The Magi had arrived

First Artistic Association
Saint-Petersburg, 2017

ВОЛХВЫ ПРИШЛИ

(путь к Богу, волхвы из Дофара
и их дары)

Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Звезда светила ярко с небосвода.
Холодный ветер снег в сугроб сгребал.
Шуршал песок. Костер трещал у входа.

Дым шел свечой. Огонь вился крючком.
И тени становились то короче,
То вдруг длинней. Никто не знал кругом,
Что жизни счет начнется с этой ночи.

Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Крутые своды ясли окружали.
Кружился снег. Клубился белый пар.
Лежал младенец, и дары лежали.

Иосиф Бродский, январь 1964

Арабский базар (*souk*) — настоящее чудо. Входя в его ворота, ты попадаешь в машину времени. Здесь с раннего утра и до позднего вечера вот уже на протяжении многих веков повторяется все тот же ритуал покупки и продажи: люди лихо торгуются, сопровождая красочный диалог присказками, клятвами, обращениями к Богу, а то и стихами. Покупатель не должен переплатить, чтобы не прослыть глупцом, но не может и предложить слишком низкую цену, которая оскорбит продавца. Однако и продавец не может оскорбить настоящего покупателя заведомо завышенной ценой. Здесь пахнет благовониями и специями, и в гвалте голосов можно вычленить слова из десятков диалектов и языков. В лабиринте улочек, где каждый дом — крошечный магазин или лавчонка, можно при желании приобрести вещи удивительные. Как-то на

1. Продавец благовоний. Сана, Йемен. Экспедиция МАЭ РАН.
Фото Татьяны Федоровой, 2007

The seller of incense. Sana'a, Yemen. Expedition of the MAE
RAS. Photo by Tatiana Fedorova, 2007

2. Северная лестница из 15 порфировых ступеней, ведущая в пещеру. Пещера Рождества, Вифлеем, Палестинская автономия. Фото Ефима Резвана, 2017

The northern staircase consisting of 15 porphyry stepping slabs leading to the cave. The Grotto of the Nativity, Bethlehem, Palestinian Autonomy. Photo by Efim Rezvan, 2017

THE MAGI HAD ARRIVED

(The way to God, the Magi from Dhofar
and their gifts)

The Magi had arrived. The Infant calmly slept.
The star in heaven was ascending higher
And higher. The snow by chilly wind was swept
Into a bank. The rustling sand, the spluttering fire.

The smoke pillar hooks of flames did climb,
The shadows shortening and rising in a second
And no people there at that time
Knew how that night all lives were being reckoned.

The Magi had arrived. The Infant calmly slept.
Domed vaults above the manger hung in shifts.
The snow swirled, the white steam upwards crept
The Infant there lay, as did the gifts.

Joseph Brodsky, January 1964

An Arabian bazaar (*souk*) is a veritable wonder. Once you have entered its gates you hop inside a time machine. From the earliest morning until very late at night, for centuries without end, the ritual of buying and selling is re-enacted: people haggle valiantly and violently, embellishing their communication with dicta, adages, oaths, appeals to God, and at times even with poetry. The buyer must be wary lest he should pay too much and so make a fool of himself, and yet care must be exercised not to bargain for too low a price, for this might offend the seller. The latter, in his turn, should be urbane enough in not antagonizing the customer by inordinately high pecuniary ambitions... The smell of spice wafts through the air, and typical marketplace ruction reverberates in dozens of clearly distinguishable languages and dialects. In a labyrinth of convoluted lanes and backstreets, where

базаре в Санае, столице Йемена, я смог купить все необходимые составляющие одного из рецептов древних чернил. Проблема состояла лишь в том, что для обозначения ингредиентов я употреблял средневековые термины, плохо понятные сегодня. Про машину времени я вспомнил однажды и сидя в кофейне «Фишауи», что находится квартале Хан эль-Халили, районе Каира, где находится большинство базаров. По преданию, человек по имени Халили в 1382 году основал здесь караван-сарай, вокруг которого постепенно стали появляться лавки. Мой спутник утверждал, что и кофейня стоит на этом месте практически с тех времен (вероятно все же, что только последние лет двести).

На базаре в Салале, столице оманской провинции Дофар, машина времени, добавляя ощущения нереальности происходящего, может легко отправить тебя и еще на тысячу лет назад. Здесь, как и на прочих базарах можно купить и ценнейшие ювелирные украшения, и самые что ни на есть обиходные вещи. На протяжении тысячелетий местные мореходы привозили сюда пряности с побережья Восточной Африки и из Индии. Сегодня специи, доставленные сюда из разных стран, как и прежде, продают прямо из мешков. Какие-то из них, вроде черного перца, тмина или лаврового листа, мы легко распознаем, какие-то нам абсолютно неизвестны. Однако нигде больше на Востоке, даже в Йемене, я не видел столько благовоний (рис. 1). Это и понятно: Дофар славился своим ладаном на протяжении тысячелетий. Его здесь множество видов. Торговцы объясняют мне отличия, я не очень их понимаю — много незнакомых слов — и тут я вспоминаю об интересной гипотезе, про которую читал, готовясь к этой поездке...

3. Церковь Рождества: вход в пещеру. Вифлеем, конец XIX – начало XX вв. Автор Zangaki, собиратель Карпенко В.М. МАЭ РАН № И-2072-27

Basilica of the Nativity: entrance to the cave. Bethlehem, end of 20th – beginning of 20th centuries. Zangaki, collected by V.M. Karpenko MAE RAS No. И-2072-27

4. Место рождения Христа. Пещера Рождества, Вифлеем, Палестинская автономия. Фото Ефима Резвана, 2017

The birthplace of Christ. The Grotto of the Nativity, Bethlehem, Palestinian Autonomy. Photo by Efim Rezvan, 2017

5. Пещера Рождества. Вифлеем, конец XIX – начало XX вв. Автор Zangaki, собиратель Карпенко В.М. МАЭ РАН № И-2072-64

The Grotto of the Nativity. Bethlehem, end of 19th – beginning of 20th centuries. Zangaki, collected by V.M. Karpenko. MAE RAS, No. И-2072-64

every house is a tiny shop or stall, one can acquire things little expected. Once in the bazaar in Sana'a, the capital of Yemen, I was able to buy all necessary ingredients for one ancient ink recipe, the only problem being me naming the ingredients with antiquated mediaeval terminology, nearly totally incomprehensible nowadays. The time machine came to my mind on another occasion, too, as I sat in Fishawi coffee shop in Khan el-Khalili, a district in Cairo famous for its multiple bazaars. As legend has it, in 1382 a man called Khalili chose that location to found a caravanserai, around which small shops started gradually clustering together. A companion of mine held forth that the coffee shop in which we sat had prevailed since about that time (more likely over the last two hundred years only, though).

In a bazaar in Salalah, the capital of the Omani province of Dhofar, the time machine might send you back even a thousand years earlier, adding to the dream-like sensation of unreality enfolding your mind ever so vividly. Here, as in other bazaars, you can purchase both most precious jewellery and the commonest everyday articles. Over thousands of years local seafarers supplied spices brought from the coasts of East Africa and India. These days the spices shipped from a variety of places are sold directly from sacks, as before. Some of them, such as black pepper or bay leaf, are easily recognizable, yet others are quite unknown to the eye, or to the nose. But nowhere else in the East, not even in Yemen, had I seen such a variety of aromatics (fig. 1). This is not unusual as Dhofar has been famous for its frankincense for millennia. Here frankincense comes in a multiplicity of sorts. The traders explain the differences but talk largely over my head as I find most of their vocabulary perplexing. And suddenly I recall a fascinating hypothesis which I had read about whilst preparing for that journey...

Украшая новогоднюю елку, увенчанную, как полагается, сияющей звездой, мы редко задумываемся о том, что история рождественских подарков началась с волхвов, более двух тысяч лет назад принесших дары божественному младенцу, родившемуся под звездой в небольшой пещере. Археологические работы показали, что в древности дома в этом районе довольно нередко возводились таким образом, что небольшая природная и часто вручную расширенная пещера, служила первым этажом сложенного из камней жилища. Такая пещера обычно использовалась в качестве хлева. Сегодня Святой Вертеп – величайшая христианская святыня – находится под амвоном Базилики Рождества Христова в Вифлееме. В пещеру размером $\approx 12,3 \times 3,5$ м и высотой 3 м ведут две лестницы из 15 порфировых ступеней (рис. 2–3). Место рождения Христа отмечено в пещере серебряной звездой и расположено под православным престолом (рис. 4–5). Напротив расположен придел Яслей ($\approx 2 \times 2$ м, рис. 6). Уровень пола в нем на две ступени ниже, чем в основной части пещеры. Кованая решетка, прикрывающая горящие лампы, обозначает место яслей, кормушки для домашних животных. По преданию Пресвятая Богородица использовала их по необходимости как колыбель, в которую был положен Христос после рождения¹. В западной стене пещеры есть дверь, которая ведет в северную часть системы гrotтов, расположенных под базиликой (рис. 7).

¹ Внутренняя часть Яслей (пять дощечек из оливкового дерева, скрепленных металлическими полосами, *Sacra culla*, *Cunambulum* или *Praesepe*) была вывезена в Рим и с 642 года в драгоценном реликварии хранится в базилике Санта-Мария-Маджоре.

Вспомним знаменитый текст Евангелия от Матфея (2:1–12): «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока ($\alpha\pi\omicron \lambda\omicron \nu\omicron \tau\omicron \lambda\omicron \nu$) и говорят: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на Востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И, собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка: и ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, что-

6. Придел Яслей. Пещера Рождества, Вифлеем, Палестинская автономия. Фото Ефима Резвана, 2017

The Chapel of the Manger. The Grotto of the Nativity, Bethlehem, Palestinian Autonomy. Photo by Efim Rezvan, 2017

When we decorate our New Year tree, topped, traditionally, with a shining star, we seldom remember that the custom of Christmas gifts originated with the Magi, who more than two thousand years ago delivered offerings to the Divine Infant, born under the Star in a small cave. Archaeology testifies to an ancient local way of constructing houses whereby a small cave, often expanded by hand, served as the ground floor of a masonry house. The cave would subsequently be used as a cattle stall. These days the Grotto of the Nativity — the holiest Christian shrine — is located underneath the ambo of the Basilica of the Nativity in Bethlehem. The cave with plan dimensions of about $12,3 \times 3,5$ m and with 3-m high ceiling is accessed by two staircases consisting of 15 porphyry stepping slabs (fig. 2–3). The place where baby Jesus was born is marked in the cave with a silver star which is located under-

7. Западная стена пещеры с дверью. Пещера Рождества, Вифлеем, Палестинская автономия. Фото Ефима Резвана, 2017

Western wall of the cave with a door. The Grotto of the Nativity, Bethlehem, Palestinian Autonomy. Photo by Efim Rezvan, 2017

neath the Orthodox chancel table in the church above (fig. 4–5). The Chapel of the Manger is found opposite, having dimensions of approximately 2×2 m (fig. 6). Its floor level is two stepping slabs lower than in the main part of the cave. A forged grille shielding multiple burning lampions designates the location of the Manger, a trough feeder for cattle. According to legend, the Holy Mother out of necessity used it as a cradle into which Jesus was laid after the labour¹. In the western wall of the cave there is a door leading to the northern section of a network of grottoes which stretches under the basilica (fig. 7).

Here is the famous text of the Gospel According to St. Mathew, (2:1–12): “Now when Jesus was born in Bethlehem of Judaea in the days of Herod the king, behold, there came wise men from the east ($\alpha\pi\omicron \lambda\omicron \nu\omicron \tau\omicron \lambda\omicron \nu$) to Jerusalem, saying, Where is he that is born King of the Jews? For we have seen his star in the east, and are come to worship him. When Herod the king had heard these things, he was troubled, and all Jerusalem with him. And when he had gathered all the chief priests and scribes of the people together, he demanded of them where Christ should be born. And they said unto him: In Bethlehem of Judaea: for thus it is written by the prophet, And thou Bethlehem, in the land of Juda, art not the least among the princes of Juda: for out of thee shall come a Governor, that shall rule my people Israel. Then Herod, when he had privily called the wise men, enquired of them diligently what time the star appeared. And he sent them to Bethlehem, and said, Go and search diligently for the young child; and when ye have found him, bring me

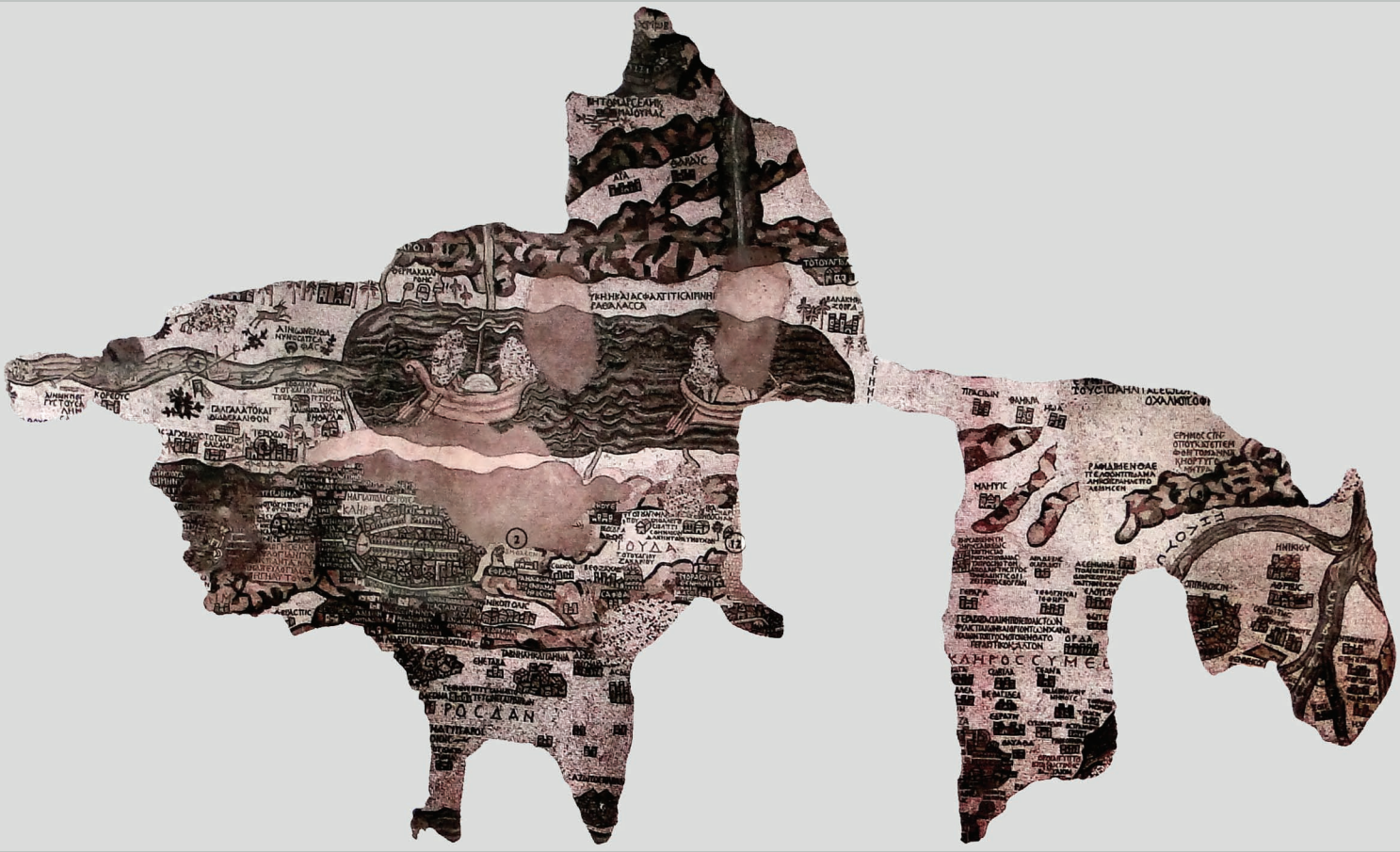
¹ The actual Manger (five planks of olive wood held together with metal tape, *Sacra culla*, *Cunambulum* or *Praesepe*) was taken to Rome and since 642 has been preserved in a gold and silver reliquary in the Basilica of Santa Maria Maggiore.

бы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушав царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как, наконец, пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну (χρυσὸν καὶ λίβανον καὶ σμύρναν). И, получив во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою».

На самом деле, подлинной, самой настоящей машиной времени является, конечно же, историческая наука. Знания, накопленные поколениями предшественников, кропотливая ежедневная и многолетняя работа, современные методы анализа исторических источников самых разных типов все чаще дают возможность исследователю вплотную подойти к еще достаточно мутному окошку и прямо заглянуть в интересующую его эпоху, точно выбрав место и время.

В античной литературе традиционно считалось, что пришедшими с востока волхвами были персы-огнепоклонники. Такое представление прочно закрепилось в христианском сознании. Между тем, евангельское указание на то, что волхвы пришли с востока, совсем не обязательно подразумевает восток, географически противопоставленный западу в современном смысле. Дело в том, что составленный в иудейской среде греческий текст Евангелия от Матфея является переводом с древнееврейского, а географические ориентации в семитской и греческой традиции не совпадают (традиционный географический кругозор семитских народов был ориентирован на восток). Понятие «восток» на древнееврейском (מִזְרָח)

8. Карта с обозначением святых мест (реконструкция сохранившихся частей). Мадаба, Иордания

The map with the designation of holy sites (reconstruction of extant parts). Madaba, Jordan

word again, that I may come and worship him also. When they had heard the king, they departed; and, lo, the star, which they saw in the east, went before them, till it came and stood over where the young child was. When they saw the star, they rejoiced with exceeding great joy. And when they were come into the house, they saw the young child with Mary his mother, and fell down, and worshipped him: and when they had opened their treasures, they presented unto him gifts; gold, and frankincense and myrrh (χρυσὸν καὶ λίβανον καὶ σμύρναν). And being warned of God in a dream that they should not return to Herod, they departed into their own country another way.”

As a matter of fact, the real, the most authentic time machine is, indeed, the science of history. The knowledge, accumulated by generations of previous researchers, laborious daily investigation lasting for many years, contemporary methods of studying various historic textual evidence more and more often enable the scholar to most closely approach the window, as it were, still dimmed by the shadow of nescience, and directly peer into the historical epoch that he is interested in, with precise definition of time and place.

The literature of the antiquity long held the conviction that the wise men from the east were fire-worshipping Persians. This opinion has held a firm sway in Christian consciousness. That being said, the testimony of the gospels that the Magi hailed from the east does not necessarily denote that east as geographically opposed to the west in contemporary understanding. The matter is that the Greek text of Mathew’s Gospel written in the Hebrew milieu is in fact a translation from Old Hebrew, and the geographic orientations in Semitic and Greek traditions are not the same, as the cardinal directions of the Semitic peoples were oriented towards the east. The notion of “the east” in

передается термином, обозначавшим «переднюю часть».

Материальным свидетельством этого служит громадная (15 до 25 м в длину и 6 м в ширину) мозаичная карта-панно Святой земли, значительные фрагменты которой можно увидеть сегодня в Церкви Святого Георгия в Мадабе (Иордания) (рис. 8). Карта, созданная в 560 г. н. э. и устилавшая пол древней церкви, несет на себе 157 обозначений святых мест от Египта до Палестины. Она сориентирована на восток, и чтобы увидеть привычный для нас мир, карту нужно обойти слева. Таким образом, в оригинальной древнееврейской версии текста Евангелия от Матфея, речь шла о том, что волхвы, пришедшие с Востока согласно семитской географической ориентации, в действительности пришли в Вифлеем с юга, двигаясь знаменитым Путем благовоний, важнейший маршрут которого начинался в Дофаре. Этот торговый путь связывал юг Аравийского полуострова со странами Средиземноморья и Месопотамии. По нему с территории современных Омана и Йемена, а также с Африканского рога и острова Сокотра, доставлялись в Средиземноморье и Междуречье ценнейшие благовония, главным образом ладан и мирру (ароматические древесные смолы)² (рис. 9–10), а также африканские специи. Громадный спрос на благовония практически во всех древних цивилизациях

² Ладан — древесная смола, получаемая из деревьев рода *Boswellia* семейства *Burseraceae* (особ. *Boswellia sacra*), растущих на юге Аравии и в Восточной Африке (Сомали); мирра (мирро, смирна) — камедистая смола, получаемая также от деревьев из семейства *Burseraceae*, в особенности от *Commiphora myrrha*. Латинское название ладана *olibanum*, как и старорусское олибан восходят непосредственно к арабскому лубан; англ. frankincense происходит от старофранцузского franc encens — «благовоние высокого качества».

9. Ладан на рынке в Салале. Дофар, Оман. Экспедиция по проекту «Материальный мир Корана (повседневная жизнь Аравии времен Пророка)». Фото Татьяны Федоровой, 2017
Frankincense in the bazaar of Salalah. The expedition within the framework of the project “The Material world of the Qur’an (the everyday life of Arabia in the Prophet’s time)”. Photo by Tatiana Fedorova, 2017

10. Свежие зарубки на ладанных деревьях в Вади Даука. Дофар, Оман. Экспедиция по проекту «Материальный мир Корана (повседневная жизнь Аравии времен Пророка)». Фото Татьяны Федоровой, 2017
Fresh incisions on the frankincense tree in Wadi Dawkah. The expedition within the framework of the project “The Material world of the Qur’an (the everyday life of Arabia in the Prophet’s time)”. Photo by Tatiana Fedorova 2017

11. Воскурение ладана на базаре в Салале. Экспедиция по проекту «Материальный мир Корана (повседневная жизнь Аравии времен Пророка)». Фото Татьяны Федоровой, 2017
Burning of incense in Salalah market. The expedition within the framework of the project “The Material world of the Qur’an (the everyday life of Arabia in the Prophet’s time)”. Photo by Tatiana Fedorova, 2017

Old Hebrew (קִדְּוֹן) is rendered with the term having the overall denotation of “the front, the forefront”.

The material testimony thereto is the enormous (15 to 25 m long and 6 m wide) floor mosaic map of the Holy Land, of which some significant fragments today can be seen in the Church of St. George in Madaba (Jordan) (fig. 8). The mosaic map, created in 560 AD and used to pave the floor of an ancient church, contains 157 captions denoting pilgrimage sites all the way through from Egypt to Palestine. The map is oriented towards the east and, in order to see the world as we know it, you need to look from its left flank. Thus, by telling us that the Magi had arrived from the east, as it was seen in the Jewish tradition, the original Old Hebrew version of Mathew’s Gospel tells us that they had indeed arrived in Bethlehem from the South, travelling along the well-known Incense Route, of which the principal avenue set off from Dhofar. This trade route linked the south of the Arabian Peninsula with the countries of the Mediterranean and Mesopotamia to which highly prized aromatic substances, predominantly frankincense and myrrh (aromatic gum resins)² (fig. 9–10), as well as African spices, were delivered from the territories of contemporary Oman and Yemen, Horn of Africa, and the Island of Socotra. Huge demand for incense in practically all ancient civilizations was related to their paramount religious significance: specific smells were people’s companions from the moment of birth till they drew their last breath.

² Frankincense is a resinous substance derived from trees of genus *Boswellia* in the family *Burseraceae* (especially *Boswellia sacra*), found in South Arabia and East Africa (in Somalia); myrrh (bdellium) is a natural gum resin, likewise obtained from trees of *Burseraceae* family, specifically *Commiphora myrrha*. The Latin word for frankincense, *olibanum*, derives from Arabic زَبْدَل; as does the Old Russian *oliban*; English *frankincense* is a borrowing from Old French *franc encens*, denoting a high grade aromatic.

был связан с их ролью, прежде всего, в религиозной традиции: особые ароматы сопровождали человека от момента рождения до момента смерти. Люди глубоко верили, что, не воскурив богам, невозможно было добиться их милости, а без божественной помощи как человек, так и все общество были обречены на скорую гибель (рис. 11).

В бензое, в мускусе и в ладане поет
Осмысленных стихий сверхчувственный полет³.

Кроме того, люди издревле знали не только о магической, но и о целебной силе ароматов⁴. Здесь их использование было связано в первую очередь с рождением человека и его борьбой с болезнями разного рода. Благовония обладают широким спектром полезных свойств, важных для лечения болезней дыхательной системы, системы пищеварения, болезней кожи, обладают сильным противовоспалительным действием, оказывают благотворное влияние на нервную систему человека. Уход из жизни так же был немислим без этих веществ (масло мирры — важная часть смесей для бальзамирования). Я глубоко убежден, что современную науку здесь еще ждут настоящие открытия. В результате благовония стоили очень дорого, а торговля ими была чрезвычайно прибыльной.

Исследования последних лет, основанные на изучении античных источников и древних арабийских надписей, которые были обнаружены на маршрутах Пути благовоний, показывают, что

³ Шарль Бодлер. «Соответствия» из сборника «Цветы зла». 1857. Перевод В. Микушевича. В оригинале: Comme l'ambre, le musc, le benjoin et l'encens, Qui chantent les transports de l'esprit et des sens.

⁴ Ср.: Резван М. Е. «Общение с хорошими людьми бывает подобно мускусу» или мускус, предвещающий славу // Рахмат-наме. СПб., 2008. С. 299–305.

в серьезном уточнении нуждается и перевод на греческий исходных понятий (χρυσὸν καὶ λίβανον καὶ σμύρναν), в которых мы вслед за традицией привыкли видеть «золото, ладан и смирну». В. В. Мюллер, крупнейший современный специалист по древним языкам Южной Аравии, считает вероятным, что в истории с поклонением волхвов могли иметься в виду три аромата, а не золото и два благовония⁵.

М. Д. Бухарин, член-корреспондент РАН и руководитель Центра истории древнего Востока Института всеобщей истории РАН, убедительно показывает (в том числе ссылкой на Плиния Старшего и с помощью анализа древних сабейских надписей), что существуют очень весомые основания полагать: на самом деле в евангельском повествовании речь идет о ладане весеннего сбора (*dhb* = χρυσός), имеющем бронзовый оттенок, ладане осеннего сбора (*'fzh* = λίβανος) молочной белизны, и о мирре (*tyb* = σμύρνα)⁶. Эти благовония использовались в разных формах (в том числе, как часть более сложных композиций) и в храмовых ритуалах, и в ритуалах жизненного цикла, что наделяло дар волхвов важнейшим символическим значением, хорошо понятным современникам. Речь, по-видимому, шла о служении Богу, о жизни и смерти: «Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову. Увидев это, ученики Его вознегодовали и говорили:

⁵ Müller W. W. Namen von Aromata im antiken Südarabien // Profumi. P. 199.

⁶ Подробнее см.: Бухарин М. Д. Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье: торговые и историко-культурные связи. М.: Восточная литература, 2009. С. 58–60.

It was profoundly believed that neglect in offering of incense to gods would cause the latter to refrain from bestowing mercy and divine help, which, if withheld, would result in imminent demise of individuals and society alike (fig. 11).

Oh, ambergris and musk, benzoin and frankincense
How do they sing the flight of spirit and the senses!³.

Magical properties aside, incense has always been known also to possess curative powers⁴. In this domain their use was related first and foremost to birth and staving off diseases. Incense is replete with wholesome qualities instrumental in treatment of neurological, respiratory and digestive disorders, dermatological conditions, and also has anti-inflammatory effects. Likewise, passing away from this world was unthinkable without those substances, (the oil of myrrh was an important component of embalming preparations). I am deeply convinced that contemporary science should be looking forward to significant findings in this area. As a result, aromatic substances were extremely expensive, and trading in incense was quite lucrative.

Recent research, based on study of texts from classical antiquity and ancient Arabic inscriptions discovered along the ways of the Incense Route, reveals a necessity to seriously reconsider the translation into Greek of the basic terms χρυσὸν καὶ λίβανον καὶ σμύρναν, which for us have come to be traditionally known as “gold, frankincense and myrrh”.

³ Baudelaire, “Correspondances”, from the collection entitled “The Flowers of Evil”; in the original French: Comme l'ambre, le musc, le benjoin et l'encens, Qui chantent les transports de l'esprit et des sens.

⁴ Cf.: Rezvan M. E. “Association with good people may at times be likened to musk” or musk as harbinger of glory // Rahmat-nameh. SPb., 2008. Pp. 299–305 [in the Russian language].

W. W. Müller, the most eminent specialist on ancient languages of Southern Arabia, thinks it highly probable that the story that narrates the Adoration of the Magi might contain the mentioning of three aromatics, rather than gold and two kinds of incense⁵.

M. D. Bukharin, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences and the Head of the Centre for Ancient Oriental Studies of the Institute of Global History, shows rather convincingly (among other things, by means of quoting Pliny the Elder and through a study of ancient Sabaeen inscriptions), that there are serious grounds to assume that in fact the Gospel relates the offering of frankincense collected in spring (*dhb* = χρυσός), which has a bronze tinge, of frankincense collected in autumn (*'fzh* = λίβανος), characterized by milky whiteness, and of myrrh (*tyb* = σμύρνα)⁶. Those substances were used in various forms (including being parts of more complex preparations) both in temple rituals and life cycle rites, which meant that the gifts of the Magi possessed highest symbolic meaning properly understood by contemporaries. The matter evidently was concerned with worshipping God, with life and death — it was that important: “Now when Jesus was in Bethany, in the house of Simon the leper, there came unto him a woman having an alabaster box of very precious ointment, and poured it on his head, as he sat at meat. But when his disciples saw it, they had indignation, saying, To what purpose is this waste? For this ointment might have been sold for much, and given to the poor. When Jesus understood it, he said unto them,

⁵ Müller W. W. Namen von Aromata im antiken Südarabien // Profumi. P. 199.

⁶ For more details please refer to: Bukharin M. D. Arabia, East Africa and the Mediterranean: connections through trade, history and culture. M.: Oriental Literature, 2009. Pp. 58–60 [in the Russian language].

к чему такая трата? Ибо можно было бы продать это миро за большую цену и дать нищим. Но Иисус, уразумев сие, сказал им: что смущаете женщину? она доброе дело сделала для Меня: ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете. Возлив миро сие на тело Мое, она приготовила Меня к погребению; истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала» (Мф. 26: 6–13).

Путь благовоний или Ладанный путь – не просто разветвленная сеть наземных и морских торговых путей, связывающих Средиземноморье с восточными и южными источниками ладана, специй и предметов роскоши. Это — сложная и многофункциональная структура, один из стержней развития человечества в древности и раннем средневековье. Путь шел от средиземноморских портов через Левант и Египет, Аравию, в северо-восточную Африку, Индию и за ее пределы (рис. 12). В наибольшей степени эти торговые пути процветали от VII в. до н. э. до II в. н. э., при этом активная, хотя уже и не такая прибыльная торговля продолжалась вплоть до VI в. н.э., едва ли не до возникновения ислама. Основные товары — ладан и мирра, индийские и восточноафриканские пряности: «И сказал Господь Моисею, говоря: возьми себе самых лучших благовонных веществ: смирны самоточной пятьсот [сиклей], корицы благовонной половину против того, двести пятьдесят, тростника благовонного двести пятьдесят, касии пятьсот [сиклей], по сиклю священному, и масла оливкового гин; и сделай из сего миро для священного помазания, масть составную, искусством составляющего масти: это будет миро для священного помазания» (Исх. 30: 22–25). Не менее важными

Why trouble ye the woman? for she hath wrought a good work upon me. For ye have the poor always with you; but me ye have not always. For in that she hath poured this ointment on my body, she did it for my burial. Verily I say unto you, Wheresoever this gospel shall be preached in the whole world, there shall also this, that this woman hath done, be told for a memorial of her” (Matthew 26: 6–13).

The Incense (or Frankincense) Route, was not only a network of on-land and sea trade avenues connecting the Mediterranean with the eastern and the southern sources of frankincense, spices and luxury items. It was a complex and multifunctional structure, one of the pivots around which development of humanity revolved in the times of antiquity and Early Middle Ages. The route proceeded from the Mediterranean ports through the Levant, Egypt and Arabia to North-Eastern Africa, India and beyond (fig. 12). Those trade routes prospered largely in the period between the 7th century BC until the 2nd century AD, yet active, albeit no longer so lucrative, trade continued up to the 6th century AD, nearly until the time of Islam’s appearance. The main commodities were frankincense and myrrh, as well as spices from India and East Africa: “Moreover the Lord spake unto Moses, saying, Take thou also unto thee principal spices, of pure myrrh five hundred shekels, and of sweet cinnamon half so much, even two hundred and fifty shekels, and of sweet calamus two hundred and fifty shekels, And of cassia five hundred shekels, after the shekel of the sanctuary, and of oil olive an hin: And thou shalt make it an oil of holy ointment, an ointment compound after the art of the apothecary: it shall be an holy anointing oil.” (Exodus 30: 22–25) Equally important for trade were jewels, pearls, ebony, silk and fine textiles, feathers, animal skins and gold.

для торгового оборота были драгоценные камни, жемчуг, эбеновое дерево, шелк и тонкий текстиль, перья, шкуры животных, золото.

Иерусалим был одним из важнейших мест погребения благовоний. Ладан составлял основу фимиама, который возжигали в качестве жертвы Богу в Иерусалимском храме: «Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф» (Мал. 1:11). Результаты религиозных революций, происходивших и здесь, и, позднее, в Византии, благодаря системе транспортных путей легко проникали в том числе и в самые отдаленные районы Аравии. Достаточно скоро использование различных маршрутов стало носить конкурентный характер: два варианта пути с юга Аравии к побережью Средиземного моря, контролировались соответственно иудейскими общинами и византийцами, т. е. христианами⁷. С одной стороны это не могло не привести к конфликтам, с другой – активно способствовало «насыщению» региона Ветхо- и Новозаветными легендами, образами и представлениями, знаниями о мире.

Путь благовоний, как и Великий шелковый путь, всегда был и дорогой паломничества⁸. Очередной этап каравана, сопровождавшийся перепродажей / передачей товара и сменой животных и караванщиков, начинался и завершался обязательным паломничеством к святым местам с бла-

⁷ Бухарин М. Д. *Аравия, Восточная Африка и Средиземноморье: торговые и историко-культурные связи*. С. 96.

⁸ Резван М. Е. Паломничество как функция транспортного коридора (по материалам экспедиций МАЭ РАН 2008–2011 гг.) // *Центральная Азия: традиция в условиях перемен*. Вып. III. СПб., 2013. С. 244–269.

годарностью богам за успех всегда рискованного торгового предприятия. Торговый путь, таким образом, становился важным каналом передачи религиозных представлений и верований.

Так, Коран упоминает «идолов народа Ноя / Нуха», в реальности — идолов торговых партнеров мекканцев, места поклонения которым были распределены вдоль пересекавшего Аравию главного торгового пути, где стояла Мекка⁹. С другой стороны, библейские предания, так или иначе упоминаемые в Коране, также обычно связаны с местами поклонения, лежащими в створе торгового пути. Так, например, только на территории современной Иордании расположены гора Небо, откуда Моисею / Мусе была показана Земля Обетованная, и место чуда Моисея с источником, гора Хор с мавзолеем, связанная с почитанием Аарона / Харуна, место вознесения пророка Илии / Ильяса, места крещения и казни Иоанна Крестителя / Йахьи, места крещения и 40-дневного поста Иисуса / Исы, пещера Лота / Лута, равно как и Содом и Гоморра, долина с пещерами, связанная с именем пророка Иофора / Шуайба, святая пещера отроков эфесских. Могила Иова / Айуба существует в Дофаре, в начале Пути благовоний и в Сирии, в нескольких километрах от иорданской границы, т. е. в конце этого пути. Многоколонный Ирам, упомянутый в Коране (89: 6–14) отождествляют и в Омане, и в северном Хиджазе... По-видимому, некогда это могли быть святые места, связанные с почитанием одного и того же божества, которому поклонялись в начале и в конце пути. С ходом времени святые места лишь меняли свои имена

⁹ См.: Коран 71: 21–24. Подробнее, см.: Пиотровский М. Б. *Коранические предания*. М.: Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 174–175.

Jerusalem was one of the most notable places for consumption of aromatics. Frankincense formed the basis for the ritual offering preparation (θυσίαμα) burnt as a sacrifice to God in the Jerusalem Temple: «For from the rising of the sun even unto the going down of the same my name shall be great among the Gentiles; and in every place incense shall be offered unto my name, and a pure offering: for my name shall be great among the heathen, saith the Lord of hosts» (Malachi 1:11). Results of religious revolutions which happened there and later in Byzantium, easily reached even the remotest parts of Arabia owing to the network of transport routes. Relatively soon the variations of direction acquired a competitive character, as the two routes from the south of the Arabian Peninsula to the coast of the Mediterranean Sea, were controlled respectively by Jewish communities and the Byzantines, i.e. the Christians⁷. On the one hand, that situation could not but led to conflicts, on the other hand it actively served promulgation and «saturation» of the area with Old and New Testament legends, imagery, assumptions and knowledge of the world.

The Incense Route, like the Great Silk Way, always served also as the route for pilgrimage⁸. Every subsequent leg of a caravan’s journey, associated with sale or transfer of goods and with change of animals and caravaneers, began and ended with the necessary pilgrimage to holy sites to express gratitude to gods for safely seeing that always highly risky enterprise to successful completion. The trade route thus began

⁷ Bukharin M. D. *Arabia, East Africa and the Mediterranean: connections through trade, history and culture*. p. 96.

⁸ Rezvan M. E. *Pilgrimage as a function of a transport corridor (based on expedition materials from Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences 2008–2011)* // *Central Asia: tradition under change*. Issue III. SPb., 2013. Pp. 244–269 [in the Russian language].

to serve as an important channel of religious beliefs and knowledge.

In this way the Qur’an mentions “the idols of Noah/Nuh”, in actuality — the idols worshipped by trade partners of the Meccans, whose shrines were located along the major trade route which traversed Arabia and passed through Mecca⁹. On the other hand, Biblical stories as they are reflected in the Qur’an are also more often than not connected with sacred sites, aligned with a trade route. For example only on the territory of contemporary Jordan one finds Mount Nebo, from which Moses/Musa was shown the Promised Land, the site of Miracle of Moses and the Spring (Water from the Rock), Mount Hor with the mausoleum, connected with worshipping Aaron/Harun, the site of Rapture of Elijah/Ilyas, the place of baptism and execution of John the Baptist/Yahya, the site of baptism and 40-day long fast of Jesus/Isa, the cave of Lot/Lut, Sodom and Gomorrah, the valley of caves connected with the name of Prophet Jethro/Shu‘ayb, and the holy cave of the Seven Sleepers of Ephesus/Ashab al-kahf. The grave of Job/Ayyub is both in Dho’far, the inception of the Incense Route, and in Syria, several miles away from the Jordan border, i.e. near the Route’s completion. Iram of the Pillars/Iram dhat al-imad, mentioned in the Qur’an (89: 6–14) is placed both in Oman, and in the Northern Hijaz... Apparently those sites must have been sacred to the same deity, who was worshipped both at the inception and in the end of journeys. The passage of time conferred on those places other names and other “confessional identities”, but

⁹ Cf.: The Qur’an 71: 21–24. For a more detailed coverage please refer to: Piotrovsky M. B. *The Quranic Lore*. M.: Major Editions of Oriental Literature, 1991. Pp. 174–175 [in the Russian language].

и «конфессиональную подчиненность», часто оставаясь в одной и той же географической точке.

Стабильность функционирования торговых путей требовала развития системы безопасности, что привело к возникновению государственных образований вдоль основных маршрутов. («И если бы не защита Аллахом людей одних другими, то разрушены были бы скиты, и церкви, и места молитвы, и места поклонения, в которых поминается имя Аллаха много» (Коран, 22: 40¹⁰). Аравийские оазисы постепенно объединялись, образуя сложную торговую сеть, частью которой были и такие центры, как Пальмира, Петра, Хатра, Эдесса, также развившиеся из оазисных поселений, окруженных кочевниками-скотоводами. Успехи караванной торговли привели к постоянному присутствию общин аравийских торговцев в Египте, Сирии, Месопотамии. С веками этот процесс был закреплён и активным освоением арабскими племенами значительных территорий сирийского и иракского приграничья.

В условиях изнуряющей аравийской жары лучшее время для путешествия — ночь. Само арабское слово *тари́к* («дорога») восходит к глагольной основе со значением «приходить ночью», слово *тари́к* — «ночной путник», «ночной гость» часто встречается в доисламской поэзии. В пути часто ориентировались по звездам. В кромешной тьме путник в верблюжьем седле видел лишь мириады звезд, свет которых, казалось, пробивался сквозь крошечные дырочки в плотной ткани небосвода: «Клянусь небом и идущим ночью (*ат-тари́к*)! А что даст тебе знать, что такое „идущий ночью“?

¹⁰ Здесь и далее тексты Корана цитируются в переводе И. Ю. Крачковского. Случаи, когда наш перевод несколько отличается, помечены знаком «*».

Звезда пронзительно сияющая»* (Коран, 86: 1—3). Или: «Он — Тот, Который устроил для вас звезды, чтобы вы находили по ним путь во мраке суши и моря. Мы распределили знамения для людей, которые знают!» (Коран, 6:97, см. также 16:16)¹¹.

«И вспомни в писании от Марйам. Вот она удалась от своей семьи в место восточное и устроила себе пред ними завесу. Мы отправили к ней Нашего духа, и принял он пред ней обличие совершенного человека. Она сказала: „Я ищу защиты от тебя у Милосердного, если ты богобоязнен“. Он сказал: „Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе мальчика чистого“. Она сказала: „Как может быть у меня мальчик? Меня не касался человек, и не была я распутницей“. Он сказал: „Так сказал твой Господь: „Это для Меня — легко. И сделаем Мы его знамением для людей и Нашим милосердием“. Дело это решено“. И понесла она его и удалилась с ним в далекое место. И привели ее муки к стволу пальмы. Сказала она: „О если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною!“ И воззвал Он к ней из-под нее: „Не печалься: Господь твой сделал под тобой ручей. И потряси над собой ствол пальмы, она уронит к тебе свежие, спелые. Ешь, и пей, и прохладит глаза! А если ты увидишь кого из людей, то скажи: „Я дала Милостивому обет поста и не буду говорить сегодня с человеком“. Она пришла с ним к своему народу, неся его. Они сказали: „О Марйам, ты совершила дело неслыханное! О сестра Харуна, не был отец твой дурным человеком, и

¹¹ Резван Е. А. Туркестан. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН и Национальный филиал Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» в Республике Казахстан (Серия «Мой мир ислама», т. 1). Санкт-Петербург — Алматы: 2016. С. 60–63.

the places themselves often remained within the same historical boundaries.

Stability of functioning of trade routes required a level of safety, which resulted in formation of states aligned with the major avenues of trade. “If Allah were not to repel some through others, monasteries and churches and synagogues and mosques wherein the name of Allah is much mentioned, would certainly have been pulled down” (Qur’an, 22: 40¹⁰). Arabian oases gradually merged forming a complex trade network, parts of which were in Palmyra, Petra, Hatra, Edessa which also sprang from oasal settlements surrounded by cattle grazing nomads. Success of caravan trade led to constant presence of communities of Arabian tradesmen in Egypt, Syria, and Mesopotamia. Through the ages this process was reinforced by active exploration by Arab tribes of considerable expanses of Syrian and Iraqi border areas.

In blazing merciless heat of Arabia the best time for travel is at night. The actual Arabic word *tariq* (“a road”) is derived from the verbal stem *taraqa* — “to come at night”, the word *tariq* — “a night walker”, “a night guest” will be often found in pre-Islamic poetry. Whilst journeying, the travellers would navigate by the stars. In the dead of night, in pitch-black darkness a rider astride a camel saw only the myriads of stars, whose light, it seemed, shone through tiny apertures in the dense fabric of the firmament: “[I swear] by the sky and the night comer (*al-tariq*). And what can make you know what is the night comer? It is the piercing star”* (Qur’an, 86: 1—3). Or: “And it is He who placed for you the stars that you may be guided by them through the darknesses of the land and sea.

¹⁰ The Qur’an is quoted hereunder in an English translation as found on <https://quran.com/>. The cases when our translation is at variance are marked with the star “*”.

We have detailed the signs for a people who know." (Qur’an, 6:97, cf. also 16:16)¹¹.

“And mention in the Book [the story of] Maryam, when she withdrew from her family to a place toward the east. And she took, in seclusion from them, a screen. Then We sent to her Our Angel, and he represented himself to her as a well-proportioned man. She said, ‘Indeed, I seek refuge in the Most Merciful from you, [so leave me], if you should be fearing of Allah.’ He said, ‘I am only the messenger of your Lord to give you [news of] a pure boy.’ She said, ‘How can I have a boy while no man has touched me and I have not been unchaste?’ He said, ‘Thus [it will be]; your Lord says, “It is easy for Me, and We will make him a sign to the people and a mercy from Us. And it is a matter [already] decreed.”’ So she conceived him, and she withdrew with him to a remote place. And the pains of childbirth drove her to the trunk of a palm tree. She said, ‘Oh, I wish I had died before this and was in oblivion, forgotten.’ But he called her from below her, ‘Do not grieve; your Lord has provided beneath you a stream. And shake toward you the trunk of the palm tree; it will drop upon you ripe, fresh dates. So eat and drink and be contented. And if you see from among humanity anyone, say, “Indeed, I have vowed to the Most Merciful abstention, so I will not speak today to [any] man.”’ Then she brought him to her people, carrying him. They said, ‘O Maryam, you have certainly done a thing unprecedented. O sister of Aaron, your father was not a man of evil, nor was your mother un-

¹¹ Rezvan E. A. Turkestan. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (The Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences and The National Branch of Intergovernmental Broadcasting Corporation “Mir” in the Republic of Kazakhstan (Series “My World of Islam”, Vol. 1). Saint Petersburg — Almaaty. 2016. Pp. 60–63 [in the Russian language].

мать твоя не была распутницей“. А она указала на него. Они сказали: „Как мы можем говорить с тем, кто ребенок в колыбели?“ Он сказал: „Я — раб Аллаха, Он дал мне писание и сделал меня пророком. И сделал меня благословенным, где бы я ни был, и заповедал мне молитву и милостыню, пока я вижу, и благость к моей родительнице и не сделал меня тираном, несчастным. **И мир мне в тот день, как я родился, и в день, что умру, и в день, когда буду воскрешен живым!**“» (19: 16–34).

Почитая Иисуса / Ису как Слово Божие (Коран, 3:39, 45) и дух от Него (4:171), как великого пророка, который будет свидетельствовать в Судный день (5:116–120), помня о Марйам, зачавшей и родившей Ису чудесным образом (19:22; 21:91; 66:12), мусульмане, точно следуя Корану, несомненно могут праздновать Рождество и как свой праздник. Сегодня лишь столетия политического и идеологического противостояния мешают этому.

Международный торговый путь был своеобразным реактором, который сплавлял, направлял, видоизменял идеи, образы, представления, связанные с религией, культурой, был важнейшим местом сохранения и передачи информации. Так торговый коридор становился путем к Богу, путем, который оказался «важнейшим инструментом» для создания ислама и послужил потомкам волхвов основой распространения нового религиозного учения.

Тонет солнце, рдяным углем тонет
За пустыней сизой. Дремлет, клонит
Головы баранта. Близок час:

Мы проводим солнце, обувь скинем
И свершим под звездным, темным, синим
Милосердным небом свой намаз.

Пастухи пустыни, что мы знаем!
Мы, как сказки детства, вспоминаем
Минареты наших отчих стран.

Разверни же, Вечный, над пустыней
На вечерней тверди темно-синей
Книгу звезд небесных — наш Коран!

И, склонив колени, мы закроем
Очи в сладком страхе, и омоем
Лица холодеющим песком,

И возвысим голос, и с мольбою
В прахе разольемся пред тобою,
Как волна на берегу морском¹².

В марте этого года мы мчались по дофарскому шоссе, часть которого совпадала с одним из маршрутов Пути благовоний. В багажнике были аккуратно уложены традиционные оманские корзинки и ладан трех видов, недавно купленный на ярком вечернем базаре в Салале, столице Дофара. Еще час назад мы, стоя стене Сумхурама, одного из древнейших портов на территории Омана, некогда важного перевалочного пункта на Пути благовоний, любовались морским закатом (рис. 13). Стемнело, наш водитель включил фары, выстрелив снопом света далеко вперед. Я не видел, но знал, что слева и справа от нас – пустыня, быстро остывавшая от дневного зноя. Я не видел и рассыпи ярчайших звезд, некогда служивших надежными ориентирами для каравановожатых: «Клянусь звездой, когда она закатывается! Не сбился с пути ваш товарищ и не заблудился» (Коран, 53:1–2). Я смотрел вперед на выбеленную светом фар дорогу и думал о совсем небольшой рождественской

¹² Иван Бунин, 1915.

chaste.’ So she pointed to him. They said, ‘How can we speak to one who is in the cradle a child?’ [‘Īsā / Jesus] said, ‘Indeed, I am the servant of Allah. He has given me the Scripture and made me a prophet. And He has made me blessed wherever I am and has enjoined upon me prayer and zakah as long as I remain alive. And [made me] dutiful to my mother, and He has not made me a wretched tyrant. **And peace is on me the day I was born, and the day I will die, and the day I am raised alive.**’” (19: 16–34).

Venerating Jesus/Isa as the Word of God (Qur’an, 3:39, 45) and the Spirit from Him (4:171), as a great prophet, who will bear witness on the Judgement Day (5:116–120), recalling Maryam, who conceived and gave birth to Jesus in a miraculous way (19:22; 21:91; 66:12), the Muslims, in strict adherence to the Qur’an can undoubtedly celebrate Christmas as their own religious festival. These days the only thing that stands in their way is the centuries of political and ideological confrontation.

The multinational trade route was a kind of a catalyst which melted together, directed, and transformed ideas, images and assumptions related to religion and culture, as it was by far the most important place for storing and sharing information. That was how the way of trade morphed into a way to God, the way that had proved to be most instrumental in creation of Islam and served the descendants of the Magi as a foundation for establishing a new faith.

The evening’s here, the sun is rolling low
Beyond the hoary desert it will glow —
The hour is upon us.

Our shoes will off — the sun will slowly die
And underneath the loving starry sky
We’ll offer our namaz.

Abject shepherds, ignorance is ours,
we recall, like fairytails, the towers —
Of mosques of our clan.

So, unfold above the desert, Father True,
In the dead of night, and in the sky dark blue
The book of stars — our Qur’an!

And we shall fall, like unto grass that’s cut,
On our knees, and in sweet terror shut
Our eyes in cooling sand.

Our calling voices we shall raise in prayer
Our lowly bodies we shall throw there,
Like waves upon the strand¹².

In March this year we were blazing down in a jeep along a Dhofar highway, a part of which partially followed one of the Incense Route avenues. The boot of the car contained carefully packed Omani baskets and frankincense of three kinds, recently acquired in an evening bazaar in Salalah, the capital of Dhofar. Yet only an hour ago, we stood on the wall of Sumhuram, one of the most ancient ports in Oman, an erstwhile important hub of the maritime Incense Route, and admired a spectacular sea sunset (fig. 13). It had grown dark, our driver switched on the headlights, shooting a beam of light far ahead. I could not see it but I knew that to the left and to the right of us was the desert which was now quickly releasing the heat it had absorbed in daytime. Neither could I see the resplendent panoply of stars, those which used to serve as reliable reference points for ancient caravaneer navigators: “[I swear] by the star when it descends, Your companion has not strayed, nor has he erred.” (Qur’an, 53:1–2). I gazed intensely into the highway

¹² Ivan Bunin, 1915.

выставке. Я даже знал, какими словами будет заканчиваться вводная статья к выставочному каталогу. «Когда вы совсем скоро будете покупать и дарить новогодние подарки своим близким, когда увидите радость в глазах детишек и признательность во взгляде стариков, когда будете накрывать на стол, создавая свой уютный и праздничный новогодний мир, вспомните хотя бы на секунду о невероятных духовных революциях, потрясших мир множество столетий тому назад и оказавших влияние не только на судьбы всего человечества, но, в той или иной степени, на судьбу каждого из нас, на наши самые простые ежедневные желания, слова и поступки, на наши будни и наши праздники».

Выставочный проект реализован Государственным музеем истории религии и Международным центром исламских исследований Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Это — один из первых результатов историко-этнографической экспедиции (рис. 14), прошедшей с 15 по 31 марта 2017 г. в рамках проекта «Материальный мир Корана (повседневная жизнь Аравии времен Пророка)», реализуемого МАЭ РАН, Лейденским институтом рационального монотеизма (президент — Аслбек Мусин) и журналом «Manuscripta Orientalia», при поддержке Министерства по делам религии и религиозного имущества Султаната Оман. Отечественные этнографы первый раз получили возможность реализовать исследовательский проект на территории Омана, в одной из наиболее самобытных историко-культурных областей Аравии, сохранившей богатейший материал для построе-

ния этнокультурных моделей и реконструкций. Основной задачей экспедиции был сбор материалов для научного обеспечения публикации основных результатов исследований, посвященных материальному миру Корана и повседневной жизни Аравии рубежа VI–VII вв., одного из важнейших периодов в истории Ближнего Востока, когда происходил процесс становления общеаравийских государственных институтов, завершалась этническая консолидация аравийских племен, возникала новая идеология, объединившая вскоре многие миллионы последователей. За пятнадцать дней полевой работы экспедиция на двух внедорожниках прошла около трех тысяч километров, привезла десятки часов видеоматериалов, а также более 6000 профессиональных фотографий.

13. Закат над древней торговой бухтой Хор Рори (Сумхурам). Дофар, Оман. Экспедиция по проекту «Материальный мир Корана (повседневная жизнь Аравии времен Пророка)». Фото Татьяны Федоровой, 2017
Sunset over the ancient trading bay of Khor Rori (Sumhuram). Dhofar, Oman. The expedition within the framework the project “The Material world of the Qur’an (the everyday life of Arabia in the Prophet’s time)”. Photo by Tatiana Fedorova, 2017.

bleached by the headlights and thought about a very small upcoming Christmas exhibition back home. I already knew the concluding paragraph to the exhibition catalogue. “The season is now upon us when very soon most of you shall be buying and giving presents to your loved ones, when your eyes will rejoice by seeing delight on faces of children and thankfulness in the gaze of the elderly, when you will be laying the festive tables creating your comfy cosy Christmas worlds... Remember then, even if very briefly, the incredible spiritual revolutions that shook the world many centuries ago and so strongly conditioned not only the destinies of humankind as a whole, but also the destinies of each and every one of us, our simplest daily wishes, words and deeds, our day to day lives and our celebrations”.

14. Участники экспедиции в частном музее Байт ас-Сафа в ал-Хамра. Оман. Экспедиция по проекту «Материальный мир Корана (повседневная жизнь Аравии времен Пророка)». Фото Ивана Голубкова, 2017
Members of the expedition in the private museum Bayt al-Safa (al-Hamra, Oman). The expedition within the framework of the project “The Material world of the Qur’an (the everyday life of Arabia in the Prophet’s time)”. Photo by Ivan Golubkov, 2017

This exhibition is organized by the State Museum for the History of Religion, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (The Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences and the International Centre for Islamic Research. It is one of the first results of the historico-ethnographic expedition (fig. 14) that worked from 15 until 31 March 2017 within the framework of the project «Material world of the Qur’an (daily life in Arabia at the time of the Prophet)», undertaken jointly by The Kunstkamera, Leiden Research Institute for Rational Monotheism (President — Aslbek Musin) and the Journal *Manuscripta Orientalia*, with the aid of the Ministry for Endowments and Religious Affairs of the Sultanate of Oman. It was for the first time that Russian ethnographers were able to conduct a research project in Oman, one of the most off-the-beaten-track historic and cultural areas of Arabia, that is so replete with highly diverse material for working out ethno-cultural models and reconstructions. The expedition members saw their primary task in collection of materials for scholarly support of publishing their main research results centred on the material world of the Qur’an and everyday life in Arabia of late 6th — early 7th centuries as one of the most significant periods in the life of Middle East, when Pan-Arabian governing paradigms were being formed, ethnic consolidation of Arabian tribes was nearing completion, and the new ideology was rising, such as what later consolidated a multimillion following. Over the 15 days of fieldwork the expedition on two off-the-road vehicles covered nearly 3000 km, delivered scores of hours of video materials, as well as more than 6000 professional photographs.

Руководитель экспедиции — д. и. н., проф. Е. А. Резван, заместитель директора МАЭ РАН по научной работе и главный редактор журнала «Manuscripta Orientalia». В экспедиции приняли участие Гершом Киприсчи, директор ЛИРМ, Анна Кудрявцева, автор исследования «Коран как источник по изучению материальной культуры Аравии рубежа VI—VII вв.», Татьяна Соловьева, заведующая отдела стратегических коммуникаций МАЭ РАН и режиссер проекта, фотохудожник Татьяна Федорова, ведущий оператор проекта Александр Соловьев, оператор квадрокоптера Иван Голубков и Игорь Панков, специалист по истории мистико-аскетических течений в исламе. Участниками экспедиции с оманской стороны стали известный оманский фотограф, дизайнер и видео оператор Омар Ахмад Сайф ал-Бусайди, заместитель директора отдела религиозных СМИ Министерства по делам религии и религиозного имущества Али Хувайшил ал-Хатали, редактор отдела PR Министерства по делам религии и религиозного имущества, а также водители-краеведы Хусайн Абдаллах ал-Харби и Сайф Сулайман Насер ар-Рузайки.

Организаторы экспедиции искренне благодарят шейха Абдаллаха б. Мухаммада б. Абдаллаха ас-Салми, министра по делам религии и религиозного имущества Султаната Оман и д-ра Абдурахмана ас-Салми, главного редактора журнала «Ат-Тафахум», без постоянного и искреннего содействия которых экспедиционный проект никогда бы не был реализован.

1. «Поклонение волхвов». Круг Якоба Корнелиса ван Оостзанена (1470 ? –1533). Амстердам. Дерево, масло, 59 × 77,5 см. Государственный музей истории религии, инв. № А-12-III (рис. 15)

The leader of the expedition was Professor E. A. Rezvan, Deputy Director for Research at The Kunstkamera and Editor-in-Chief of “Manuscripta Orientalia”. The members of the expedition were Gerşom Qiprisçi, Director of Leiden Research Institute for Rational Monotheism, Anna Kudriavtseva, the co-author of «The Qur’an as the source of study of material culture of Arabia in late 6th — early 7th centuries», Tatiana Soloviova, Head of Department for Strategic Communications of The Kunstkamera and the project’s filming director, art photographer Tatyana Fyodorova, the project’s leading cameraman Alexander Soloviov, quadcopter operator Ivan Golubkov and specialist in history of mystic asceticism in Islam Igor Pankov. The Sultanate of Oman was represented by the well-known Omani photographer, designer and cameraman Omar Ahmad Saif al-Busaidy, Deputy Director of the Department of Religious Mass-media of the Ministry for Endowments and Religious Affairs, Ali Huwaishil al-Hatali, the Editor of the PR Department of the Ministry for Endowments and Religious Affairs, and area studies specialist drivers Husain Abdallah al-Harbi and Saif Sulaiman Nasser ar-Rezeki.

The organizers of the expedition wish to extend their gratitude to Abdullah bin Mohammed bin Abdullah Al Salmi, the Minister for Endowments and Religious Affairs of the Sultanate of Oman and Dr. Abdurrahman as-Salmi, Editor in Chief of *Al-Tafahum* Journal, without whose constant and sincere support the expedition project would have never been realized.

1. “Adoration of the Magi”. The circle of Jacob Cornelisz van Oostsanen (1470 ? –1533). Amsterdam. Oil on wood, 59 × 77,5, the State Museum of Religious History, invent. No. A-12-III (fig. 15).

15

С 1946 г. в фондах Государственного музея истории религии хранится картина «Поклонение волхвов» – прекрасный образец нидерландской живописи начала XVI в. с характерными признаками художественной манеры мастеров северного маньеризма. На протяжении многих лет эта работа, сочетающая как элементы средневековой традиции, так и ряд ренессансных тенденций, приписывалась Якобу Корнелису ван Оостзанену (1470 ?–1533)? «первому художнику Амстердама». Недавние исследования дают серьезные основания приписать эту работу одному из самых близких его учеников, который создавал это произведение под руководством мэтра¹³.

Картина поступила в ГМИР в 1946 г. из Центрального антирелигиозного музея в Москве¹⁴. Происходит из коллекции князя Павла Петровича Вяземского (1820–1888), известного русского дипломата, сенатора, блестящего литератора и археографа. Его дипломатическая служба проходила в Константинополе, Гааге и Карлсруэ. Будучи страстным коллекционером произведений западноевропейского искусства XV–XVI вв., он по возвращении устроил в Остафьево, своей родовой усадьбе, «Готический кабинет», где представил коллекцию великолепных памятников искусства. Возможно, картину, украшающую нашу выставку, Вяземский приобрел в Гааге, где служил в качестве секретаря русской дипломатической миссии.

2. Ладан весеннего сбора (*dhb* = *χρυσός*), ладан осеннего сбора (*ʿfzḥ* = *λίβανος*) и мирра (*tyb* = *σμύρνα*), приобретенные на базаре в Салале вес-

¹³ Виноградова Т. Н. К вопросу об атрибуции картины «Поклонение волхвов», приписываемой Якобу Корнелису ван Оостзанену. // Труды Государственного музея истории религии: Вып. 14. СПб., 2014. С. 47–57.

¹⁴ Закрыт в 1947 г., все коллекции были переданы в ГМИР.

Since 1946 there has been a painting in the repositories of the State Museum of Religious History entitled “Adoration of the Magi” — a fine specimen of Dutch mastery from the early 16th century possessing signature features of artistic style specific to masters of Northern Mannerism. For a number of years, this painting, combining some elements of the mediæval tradition with a number of certain Renaissance trends was attributed to Jacob Cornelisz van Oostsanen (1470 ? — 1533) “the preeminent master of Amsterdam”. Recent research suggests that the painting might have been produced by his closest disciple, who created the masterpiece under stewardship of the maître¹³.

The painting entered the repositories of the State Museum of Religious History in 1946, on transfer from the Central Anti-Religious Museum in Moscow¹⁴. Its provenance is from the Collection of Prince Pavel Petrovich Vyazemsky (1820—1888), a well-known Russian diplomat, senator, illustrious man of letters, and an archaeographer. He held diplomatic tenures in Constantinople, the Hague and Karlsruhe. Being an impassioned collector of Western European art of 15th—16th centuries, upon his return to Ostafievo, his ancestral home, he made there “The Gothic Study” (Gotichesky Kabinet), in which he placed a collection of remarkable artistic oeuvre. The painting that graces our exhibition might have been acquired by him in the Hague, where he served in the capacity of the Secretary of the Russian Diplomatic Mission.

2. Frankincense harvested in spring (*dhb*=*χρυσός*), frankincense harvested in autumn (*ʿfzḥ* = *λίβανος*) and myrrh (*tyb* = *σμύρνα*), bought in a bazaar in Salalah

¹³ Vinogradova T. N. Considering authorship of «Adoration of the Magi», attributed to Jacob Cornelisz van Oostsanen // Publications of the Russian State Museum of Religious History. Issue 14. Spb., 2014. Pp. 47–57.

¹⁴ Disbanded in 1947 with all its collections transferred to State Museum of Religious History.

ной 2017 г. Благовония уложены в традиционные корзинки (21,0 × 6,5 см, 19,5 × 6,0 см, 18,5 × 5,5 см, плетение, пальмовая соломка, кожа), приобретенные там же (рис. 16–17). Основная область применения таких корзиночек (*карма*) – доение верблюдиц. Далеко не случайно то, что слово *карма* восходит к корневой основе с основной областью значений «быть щедрым, чтить кого-либо, быть благородным, быть гостеприимным». Такой легкий, удобный и прочный сосуд был многофункциональным, он сопровождал путников в путешествии, служил им походной чашей. Похоже, что подобные сосуды изображены и в сцене поклонения волхвов, представленной на панели из саркофага IV в. н. э. с кладбища св. Агнессы в Риме¹⁵ (рис. 18).

Композиция установлена на коврике, приобретенном весной 2017 г. в Вади Гул (Оман) и выполненном из козьей шерсти в традиционной для региона, архаичной технике твайн с репсовым эффектом. Узор образован нитями основы, репсовый эффект создан за счет доминирующих по толщине нитей утка¹⁶. Подобные коврики несколько большей длины традиционно используются для убранства верблюда (рис. 19).

3. Вертеп (25,0 × 21,0 × 21,0 см, сушеная тыква, пальмовая соломка, дерево, раковины каури) и елочный шар (D = 6,5 см, папье-маше, роспись, лак). Низва (Оман), 2017 (рис. 20–21).

В Омане история о «волхвах из Дофара» не только хорошо известна¹⁷, но и стала основой для

¹⁵ Museo Pio Christiano (former museum of Benedict XIV), Inv. 31459, ex. 124. Public domain.

¹⁶ Мы благодарим Елену Цареву за профессиональное описание коврика.

¹⁷ См., например, иллюстрированную книгу для детей: Bouji A. The Journey from Salalah to Bethlehem. Muscat: Al Roya Press and Publishing House, 2004.

in spring 2017. The incense is placed into traditional baskets (21,0 × 6,5 cm, 19,5 × 6,0 cm, 18,5 × 5,5 cm, weaving, palm straw, leather) acquired in the same bazaar (fig. 16–17). The primary purpose for such baskets (*karma*) is being milk receptacles when milking camel cows. It is no coincidence that the word *karma* derives from the root stem with the overall meaning of «being generous, venerate someone, being noble, being hospitable». Such lightweight, handy and sturdy vessel could be put to multiple purposes, it accompanied travellers on their journeys being used as a travelling cup. It seems reasonable to assume that similar vessels are depicted in the adoration scene, portrayed on a 4th century AD sarcophagus panel from the Cemetery of St. Agnes in Rome¹⁵ (fig. 18).

The composition is placed on a rug acquired in spring 2017 in Wadi Ghul (Oman) and woven of goat wool in archaic repp ground twine pleating traditional for this region. The pattern of the rug is formed by backing threads, the repp effect is created by shoot threads of larger diameter¹⁶. Such rugs, however usually longer, are traditionally used as camel trappings (fig. 19).

3. Crib (25 × 21 × 21 cm, dried pumpkin, palm straw, wood, cowry shells) and Christmas bauble (D = 6,5 cm, papier-mâché, painting, varnish). Nizwa, (Oman), 2017 (fig. 20–21).

In Oman the story of «the Magi from Dhofar» is not only very well known¹⁷ but also forms the background for a series of original souvenirs sold to for-

¹⁵ Museo Pio Christiano (former museum of Benedict XIV), Inv. 31459, ex. 124. Public domain.

¹⁶ We extend our thanks to Elena Tsareva for her expert description of the rug.

¹⁷ Cf., for example, an illustrated book for children: Bouji A. The Journey from Salalah to Bethlehem. Muscat: Al Roya Press and Publishing House, 2004.

18

19

серии оригинальных сувениров, предлагаемых иностранным туристам. И вертеп, и елочный шар были приобретены на базаре в г. Низва, известном в Омане своим консерватизмом. Город, носящий также имя «Жемчужина ислама», в 2013 г. был объявлен столицей исламской культуры.

20

21

eign tourists. Both the crib and the bauble were purchased in a bazaar in Nizwa, an Omani town known for its entrenched traditionalism. The town, which is also known as “A Jewel of Islam” was announced the capital of Islamic culture in 2015.

Translated by Nik Kurchanov

